

Отзыв о рукописи диссертации
Марины Игоревны Петровой «История развития поселенческой
структуры Кирьяжского (Куркиёкского) погоста с XIV века по 1721
год», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

История сельского расселения раннего Нового времени – одна из самых сложных и соблазнительных для исследователя задач. Здесь очень важно овладеть правильным и современным исследовательским методом; умением точно ставить вопрос, найти соответствующие данному вопросу источники, отсеять «тоже интересные» источники, не относящиеся к делу и привести убедительные аргументы в пользу возможности синтеза выбранной источниковой базы. В предложенной рукописи диссертации М. И. Петровой, с которой мне довелось ознакомиться, все перечисленные элементы присутствовали.

Для исследования была выбрана динамика поселенческой структуры Кирьяжского погоста (Восточная Карелия, в конце XV – начале XVII в. - Водская пятина Новгородской земли, в XVII в. – Корельский лен Шведского королевства). Это достаточно компактная территория, заселенная смешанным в языковом отношении населением, менявшая свою политическую принадлежность, и, соответственно, описанная в разных кадастровых культурах, представляется весьма интересным объектом исследования. М. И. Петрова рассматривает развитие сельского расселения здесь с XIV в. до Ништадтского мирного договора 1721 г. В результате М. И. Петрова предлагает действенную и важную для исследования других сходных регионов Восточной Балтики модель формирования поселенческой структуры раннего Нового времени.

Новизна исследования не вызывает сомнения. т. к. в отечественной историографии еще не ставилась задача изучения структуры поселений

Кирьяжского погоста, как одного из центральных погостов Корельской земли. Цели и задачи диссертации корректны, они четко сформулированы и имеют научную значимость. Хронологические рамки исследования можно считать вполне обоснованными. Методологическая основа диссертации вполне адекватна поставленным задачам.

Работа состоит из введения; основной части, включающей три главы; заключения; списка литературы и источников; списка сокращений и условных обозначений; приложений, включающих 16 карт на исторической и современной геоподоснове и 27 таблиц.

Обращу внимание прежде всего на историографические очерки; как в обязательной формальной части рукописи, так и во введении. М. И. Петрова весьма удачно справилась с данной частью; эта часть имеет самостоятельное значение и выходит за рамки узкой темы диссертационного исследования.

Производит впечатление обширная источниковая база, привлеченная для написания текста диссертации (и умение соискательницы ученой степени с данной базой справиться). Использован архивный материал из шести архивохранилищ; обращу внимание и на весьма поезные ссылки на он-лайн архивы, также активно (и уместно) использованные в диссертации. Среди возможных путей совершенствования источниковой базы отмечу, что, конечно, публикациями Д. Я. Самоквасова без дополнительной сверки с подлинниками пользоваться, вероятно, не стоит. На самом деле, это же касается и писцовой книги Дм. Китаева, к рукописи которой обращаются крайне мало, которая была издана в 1851 и 1868 гг. весьма неудачно (и, частично, под неверным названием). До конца неясно, чем «историко-географические» источники отличаются от «картографических»; ссылка на книгу Олауса Магнуса только по аналитической публикации Е. А. Савельевой (а не по многочисленным ее публикациям, последняя – 2014 г.).

Среди недостатков вводной части работы отмечу следующие. Некоторое смущение вызывает повторяющееся в ней (и во всех тех главах основной части) термин «шведское владычество». Это словосочетание лишь

примерно обозначает описываемое им явление (ср., для противопоставления периода до и после 1478 г.: «новгородское владычество» / «московское владычество» - для Карелии; это явно было бы неуместно). Данное словосочетание – явно просто дань традиционному (и устаревшему) способу историописания о Карелии.

Не вполне хороша и часть, где описана методология исследования. Увы, эта обязательная часть диссертационных текстов весьма часто представлена как набор схоластических концептов, хотя должна, уверен, базироваться на описании теоретических оптик – и для обсуждаемой диссертации это, скорее всего, была бы та самая микроистория, о которой М. И. Петрова довольно много и уместно пишет (но которой в своей работе не ограничивается). Уверен, что обозначение такой оптики вызвало бы у читателя работы больше понимания, чем слова об «общенаучных и специальных методах научного познания». Среди положений, выносимых на защиту некоторое сомнение у меня вызвала мысль о том, что в поселенческой структуре отражаются межэтнические связи. Не понимаю, как это.

В первой главе представлена реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста в системе коммуникаций Корельской земли. Текст написан грамотно и интересно, хотя и не все бесспорно, а главное – не все понятно. Так, непонятно противопоставление (с. 59): «русский князь Константин Белозерский... литовский князь Лугвень» (оба князя описаны как кормленые новгородские князья, что совершенно верно и хорошо известно). Но в чем важность, кто русский, кто литовский из этих князей, их функция в системе управления Новгородской землей скорее всего была идентичной. Также спорным является утверждение о строительстве крепости Орешек в 1323 г. (в этом году на Ореховом острове был заключен договор, а вот была ли там в этот момент крепость – уверенности в историографии нет). В целом, выводы первой главы рукописи – о преимуществах археологически

выявленных поселений и позднесредневековой (XIV-XV вв.) системы расселения – кажутся весьма убедительными.

Во второй главе представлены результаты реконструкции поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв. Здесь динамика сельского расселения рассмотрена весьма подробно и качественно, с опорой на большую источниковую базу. Конечно, и здесь не со всеми утверждениями можно согласиться. Так, на с. 105, М. И. Петрова пишет, что «реформы местного самоуправления 1556 г., во время которых во всех пятинах Новгородской земли произошла замена наместников на «выборные головы», привела к бегству тяглых людей с черных земель». Данное утверждение совсем не очевидно, несмотря на ссылку на мнение Д. Я. Самоквасова, И. А. Черняковой, А. Ю. Жукова. Но именно ли реформа (да и реформа ли то была: ср. работы Г. П. Енина) привела к бегству сельского населения? Или причиной была безумная опричная политика царя Ивана? Этот вопрос остается весьма дискуссионным. Также, на с. 112 утверждается, что «межами были отделены не только поземельные владения, но и волости, погосты, уезды, пятины», чему приводится ряд примеров. Но было ли это системой? Существовали ли действительные, общепризнанные внутренние границы сельских округов или они возникали только при необходимости проводить политическую границу? Мне этот вопрос кажется не разрешенным в историографии и аргументы М. И. Петровой не кажутся убедительными. Хотя в целом с выводами второй главы также можно согласиться.

В третьей главе анализируется проблема влияний особого периода политической истории Корельского уезда/лена (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.) на изменение административно-территориального деления и поселенческой структуры Кирьяжского погоста. М. И. Петрова пишет о кардинальных политических, экономических, демографических, конфессиональных изменений в это время. Снова впечатляет большой объем источников, которыми автор рукописи весьма тонко оперирует. Сначала у меня вызвало

смущение утверждение (с. 135-136) о том, что «первая попытка основания городов Салмис и Сордавала не привела к успеху из-за слабого контроля со стороны шведского правительства в годы Тридцатилетней войны» (как связано основание городов с контролем правительства?). Однако в дальнейшем этот, звучащий как весьма спорный, тезис раскрыт в исследовании личностного фактора в основании городов Салмис и Сордавала, где ключевую роль сыграли «начальник пограничной заставы Салмис Хенрик Бланкенхаген и фогт Кексгольмского лена Родион Лобанов». В целом третья глава также весьма убедительна и дает качественно новое знание: М. И. Петрова показывает, что донации русского царя Петра в годы Северной войны в Карелии целесообразно рассматривать в единой рамке, заданной еще шведской властью конца XVII в. – когда они формировали графства в Карельском лене.

В заключении автор убедительно сформулировал основные выводы проведенного исследования на основе поставленных в начале исследования задач. С большинством выводов, приведенных в заключении также вполне можно согласиться (не очень ясно только, зачем автор пишет об «этногенезе корелы» - вообще непонятно, как оный этногенез изучать методами, предложенными в диссертации, да и нужно ли в рамках такого исследования поселений. Весьма важны при этом наблюдения в области динамики типов сельских поселений в зависимости от политической истории и истории землевладения в раннее Новое время.

Данные замечания не умаляют общей ценности работы и могут рассматриваться как вопросы, требующие решения в дальнейшем исследовании проблемы.

Диссертация Марины Игоревны Петровой по теме «История развития поселенческой структуры Кирьяжского (Куркиёкского) погоста с XIV века по 1721 год», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям

п.9, п.11, п. 13. п. 14 "Положения о присуждении ученых степеней".
утвержденного "Постановлением Правительства Российской Федерации от
24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 20.03.2021). Диссертация отличается
новизной в рассмотрении проблемы, представляет собой самостоятельное,
оригинальное, законченное научное исследование. Научные исследования,
полученные соискателем имеют существенное значение для российской
исторической науки. Автор данного исследования Марина Игоревна Петрова
заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Селин Адриан Александрович, доктор исторических наук
(специальность 5.6.1. Исторические науки. Отечественная история),
профессор Департамента истории, декан факультета Санкт-Петербургской
школы гуманитарных наук и искусств Федерального государственного
Автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

_____ А. А. Селин

Контактные данные:

Адрес места работы:

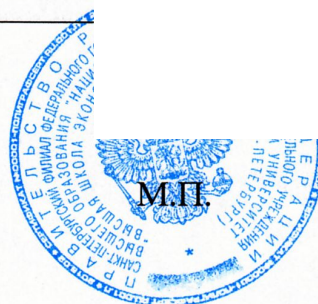
190068, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 123 А, каб. 311,

Телефон.: +7 (812) 64

Электронная почта от _____@hse.ru

Подпись А.А. Селина заверена _____
(подпись)

Дата: " 30 " июня 2023 г.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

Л. Н. Возиян